Бюллетень №65/Март 2018 ПРАВА ЖЕНЩИН

ПРОСТИТУЦИЯ — НЕ «РАБОТА», А ЖЕСТОКАЯ ФОРМА ДИСКРИМИНАЦИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ

Интервью с Грегуаром Тери, сооснователем и исполнительным директором Коалиции за отмену проституции (CAP)

Существует ли связь между проституцией и дискриминацией мениция?

Повсеместно в мире в любой исторический период среди лиц, занимающихся проституцией, наиболее широко представлены женщины и девочки, происходящие из наиболее дискриминируемых и уязвимых групп: это мигрантки, беженки, жертвы конфликтов или природных катаклизмов, представительницы этнических меньшинств, коренных народов и низших каст:

- В Ванкувере представители коренных народов Северной Америки составляют 3% населения, но 52% среди занимающихся проституцией.
- В нескольких штатах США афроамериканцы составляют 15% населения, но 55% несовершеннолетних, арестованных за занятия проституцией, - афроамериканцы.
- В Южной Африке огромное большинство женщин, занимающихся проституцией, происходят из тауншипов (специальных поселков, которые строились для чернокожего населения) или сельских районов.
- В Ливане огромное большинство женщин, занимающихся проституцией, это сирийские беженки.
- В Индии представительницы низших каст или аборигенных народов (адиваси) составляют значительное большинство среди занимающихся проституцей.
- То же относится и к женщинам, ставшим жертвами вооруженного конфликта в Колумбии и т.д.

Что касается Западной Европы, то больше всего дискриминируются и в силу этого становятся жертвами проституции это женщины-мигрантки. Во Франции, Германии, Испании, Великобритании и Нидерландах более 80% жертв проституции - выходцы из Румынии, Болгарии, Албании, Ниге-

рии и Китая, а также трансгендеры из Латинской Америки. И это в первую очередь представительницы наиболее маргинальных групп. Например, 90% женщин, приехавших из Болгарии и вовлеченных в проституцию в Западной Европе, составляют представительницы ромских и/или тюркоязычных общин.

Таким образом, проституция — это место пересечения различных форм угнетения: патриархата/сексизма, расизма, колониализма, экономической эксплуатации, нищеты, милитаризации и т.л.

Кроме того, во всем мире значительное большинство лиц, занимающихся проституцией, сталкивались с жестоким сексуальным, физическим и психологическим насилием до того, как они были вовлечены в занятия проституцией. Жертвы инцеста или дети, помещенные в приюты, также массово представлены среди вовлеченных в проституцию.

Поэтому, хотя некоторые идеологи говорят о проституции как о «выборе» самих женщин, на самом деле проституция всегда является «выбором» тех, у кого меньше всего возможностей, выбора и прав.

Приобретение секса за деньги — само по себе насилие. Человек, который платит за половой акт, эксплуатирует нуждающуюся женщину и навязывает секс с помощью власти денег. Подлинно сексуальное освобождение — это сексуальность, свободная от насилия, дискриминации и господства, включая экономическое господство.

Каковы различные подходы к защите женщин, вовлеченных в проституцию?

Исторически сложилось так, что большинство стран в мире являются сторонниками запретительных мер. В подобной системе все заинтересо-

ванные стороны криминализированы. Продавать секс — или быть продаваемым ради секса, покупать секс или извлекать выгоду из проституции другого — все это незаконно. Но на самом деле, именно лица, занимающиеся проституцией, наиболее часто становятся объектами репрессий. Клиенты остаются безнаказанными, в обществе существует терпимость в отношении борделей. В обществе проституция порицается, но объяснение подобной позипии обычно не лается.

Другой подход — «модель легализации» или модель «сексработы». В этой модели проституция считается фатальным явлением. Она всегда существовала, она неизбежна, она ограничивает количество изнасилований. Мужчины рассматриваются в качестве сексуальных хищников, а проституция дает выход их «потребностям, которые невозможно подавить». Но все это должно контролироваться и регулироваться. Таким образом, сутенерство и работа борделей легализованы.

Подобная модель «легализации секс-работы» была принята в Германии и Нидерландах в 2000 и 2002 годах соответственно. Было заявлено, что в результате будет узаконена проституция, но на самом деле попросту декриминализовали деятельность сутенеров, вновь открыли бордели и предоставили сутенерам статус «сексуальных предпринимателей» с действующей лицензией (точно так же, как для продавцов алкоголя или табака).

В результате в 2013 году в Германии было около 400 тысяч занимающихся проституцией, что в 10 раз больше, чем во Франции. И только 44 из них подали заявки на получение статуса секс-работников.

Сексуальная эксплуатация — это узаконенный рынок, и в итоге легализованы извращенные формы секса: можно купить услуги группового

секса, клиенты могут испражняться на женщин и т.д. Бордели стали предлагать женщин на распродажах, в том числе по формуле «все включено»: у вас может быть неограниченный доступ к еде, напиткам и женским телам за установленную сумму денег.

Аболиционистская модель:

Отправной точкой для аболиционистов является то, что они рассматривают проституцию как насилие, препятствие на пути к достижению равенства между мужчинами и женщинами, преврашение человеческого тела и человеческих отношений в товар. Цель состоит в том, чтобы построить общество без проституции и эксплуатации, но для того, чтобы добиться этого, в отличие от других моделей, аболиционистская модель должна сначала обозначить, что не так с проституцией. Аболиционисты не перекладывают вину на людей, занимающихся проституцией, они не рассматривают проституцию как проблему общественного порядка или морали.

В соответствии с аболиционистской моделью:

- Люди, вовлеченные в занятия проституцией, декриминализируются. Им предоставляется защита, поддержка, возможности для выхода из нее и т.д. Дискриминирующая и произвольная регистрация, контроль, принудительное медицинское освидетельствование и т.д. отменяются.
- Сутенеры, поставщики, владельцы борделей и торговцы людьми криминализуются.
- Приобретение сексуальных услуг (но не их продажа) запрещено и признается формой сексуального правонарушения.

Эта модель была принята в Швеции, Норвегии, Исландии, Северной Ирландии, Канаде, Франции и Ирландии.

Почему, на ваш взгляд, криминализация клиентов более эффективна, чем легализация проституции?

Легализация проституции фактически легализует сутенерство. Она ведет к безнаказанности для совершающих сексуальные правонарушения (покупателей) и эксплуататоров (сутенеров и торговцев людьми), а также ведет к росту числа жертв проституции и торговли людьми. Она не дает доступа к правам людям, занимающимся проституцией, и создает спрос на проституцию. В странах, которые легализовали проституцию, ее жертв в десять разбольше

В Швеции, первой стране, которая приняла аболиционистские меры, все-

го около тысячи человек занимаются проституцией, потому что подобные меры сократили спрос. Во Франции занимаются проституцией 37 тысяч человек, из них 90% - это женщины из других стран, которые стали жертвами торговли людьми. В Германии — больше 400 тыс. человек, из которых опять же 90% - мигрантки, жертвы трафика.

Напротив, борьба со спросом оказывается очень эффективной. Торговля женщинами — это не только нарушение прав человека. Это и одна из наиболее выгодных форм организованной преступности. Женщинами и девочками торгуют в международных масштабах и в масштабе отдельных стран по одной простой причие: ради удовлетворения спроса на секс за деньги со стороны мужчин, что, в свою очередь, приносит огромные прибыли сутенерам, поставщикам, владельцам борделей и торговцам людьми.

По данным Международной организации труда, торговля людьми приносит 150 млрд. долларов прибыли ее участникам. 66% этих прибылей (99 млрд. долларов) создается за счет эксплуатации занимающихся проституцией. Торговля женщинами и девочками никогда не сократится, если заинтересованные стороны не криминализуют эксплуатацию женщин (то есть сутенерство, услуги поставщиков, организацию работы борделей) и спрос на секс за деньги.

В каких странах была принята правовая база по защите эксенщин, вовлеченных в проституцию? Каковы перспективы в других странах?

Страны, которые приняли аболиционистские меры (в хронологическом порядке): Швеция, Норвегия, Исландия, Канада, Северная Ирландия, Франция, Ирландия и Израиль.

В 2014 году Европейский парламент принял резолюцию, квалифицирующую проституцию как нарушение принципа равенства мужчин и женщин, гарантированного Хартией ЕС об основных правах. В этой резолюции Европарламент признал, что криминализация клиента и декриминализация проституции являются наиболее эффективной моделью. Парламентская Ассамблея Совета Европы заявила о том же.

Как связаны миграция и проституция? С точки зрения законодательства, как мы можеем защитить мигрантов?

В 2017 Международная организация по миграции подчеркивала, что продажа для сексуальной эксплуатации нигерийских женщин в Италию выросла на 600% за последние три

года. Неправительственные организации и МОМ прекрасно знают, что этих женщин продают для эксплуатации в сфере проституции в Европе, где им придется выплачивать свой «долг».

Мы отстаиваем систему автоматического предоставления вида на жительство всем жертвам торговли людьми. Мы также видим и осуждаем то, как репрессивная миграционная политика делает торговцев людьми и эксплуататоров сильнее и влиятельнее.

Какие термины — «проституция» или «секс-работа» мы должсны использовать и почему?

Мы рекомендуем пользоваться терминами, установленными в международном правозащитном законодательстве (Статья 6 Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин, СЕДАW; Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года; Палермский протокол): «проституция», «эксплуатация проституции», «торговля людьми с целью сексуальной эксплуатации».

Термин и сама концепция «сексработы» стремятся провести различие между теоретически хорошей «сексработой на основе согласия» и плохой «торговлей людьми». Все страны, легализовавшие «секс-работу», на самом деле декриминализовали эксплуатацию проституции женщин (легализовали сутенерство, работу поставщиков и организаторов борделей).

Что вы думаете о ситуации в Восточной Европе и Центральной Азии? Какие меры следует предпринять для улучшения положения людей, вовлеченных в проституцию в этих странах?

Я не эксперт по этому региону, но думаю, что большинство стран там придерживаются запретительных мер. Эта модель очень вредна, так как она криминализует самих людей, вовлеченных в занятия проституцией, не предоставляет им защиты, поддержки и возможности для выхода из проституции.

Кроме того, она не ставит своей целью борьбу с проституцией и ее эксплуатацией, так как она не признает проституцию в качестве сексуального насилия, преграды на пути к равенству и насилием над человеческим достоинством. В результате криминализация покупателей секса и даже сутенеров не достигается, если они сотрудничают с полицией. Эксплуатация проституции таким образом формально запрещена, но де факто ее терпят, а иногда власти даже ее контролируют.

8 МАРТА — ДЕНЬ ПРАВ, ВЕДЬМ, ЦВЕТОВ ИЛИ МАТЕРЕЙ?

Не знаю, есть ли другой торжественно отмечаемый миллионами людей день, который сочетал бы в себе столько, казалось бы, несочетаемых идей и смыслов, как 8 марта.

Как известно, начиналось все с революционерок, социалисток и суфражисток, готовых на радикальный протест в борьбе за равноправие с мужчинами, главной темой тогда были равные избирательные права. Равная оплата труда женщин тоже скоро стала одной из важнейших целей борьбы, женщины все чаще работали на фабриках - но получали значительно меньше мужчин. Дамы в шляпах мобилизовывали массы тружениц индустриального общества, призывали их выходить на демонстрации, стать активными участницами политического процесса. Солидарность стала для них всех основой женского движения, арестовывали за протест и богатых, и бедных, но женщины не отступали. За пару десятилетий им удалось многого добиться - женщины получили избирательные права в тех странах, где шла борьба, условия и оплата труда становились лучше.

Но за этой краткой и героической историей успеха началась история деформации смысла, формы, даже понимания «корней» отмечаемого 8 марта «женского дня». Коммунисты объявили этот день своим изобретением (хотя Клара Цеткин скорее поддержала в 1910 году уже сложившуюся примерно в это время традицию выступлений женщин). Советская власть выбрала 8 марта для пропаганды достижений «трудящихся женщин» в СССР, прославления грандиозных удоев и перевыполнения плана. Когда — в хрущевскую оттепель — людям чуть дали вздохнуть, 8 марта было объявлено выходным днем, став уже не «днем борьбы», а всенародным праздником для советских людей. Постепенно его стали называть «праздником весны», его эмблемой стала ветка мимозы или других цветов, вовсе не связанных с борьбой женщин за равноправие. Праздник заменил собой целый ряд отмененных, но нужных людям поводов для радости, — от Пасхи или Пурима до дня св. Валентина (только на 8 марта мальчики решались вести себя галантно с одноклассницами, нередко используя «законный праздник» для полупризнаний).

Официоз при этом тоже имел место: в канун 8 марта на всех «предприятиях» произносились речи, вручались награды и премии, букеты и торты. Женщи-

нам подносили подарки, уступали (раз в год) место в транспорте, а в некоторых семьях мужчины даже торжественно мыли посуду. Появилось внушаемое детям представление о празднике «мам и бабушек». Все это не могло не оскорблять достоинства женщин, не совсем равнодушных к идее равноправия.

Между тем, не без влияния коммунистических стран, 8 марта объявили женским днем и в ООН, начали отмечать этот день и в западных странах. Помню, как в самом начале 1990-х годов нас удивлял западный стиль оформления плакатов к 8 марта: на них почти всегда изображались ведьмы на помеле, что совсем не вязалось ни с советской эстетикой «международного женского дня», ни с революционными ценностями изначального смысла.

Постепенно образы и идеи западного феминизма проникли в бывшие советские края, где теперь в этот день попрежнему «празднуют» те, кому дороги выпивка на работе и цветы от любимого, а немногочисленные феминистки выступают под фиолетовыми или розовыми флагами, выкрикивая «свобода, равенство, сестринство» и другие актуальные лозунги. В наше время на первый план вышел вопрос о борьбе с насилием, с сексуальными домогательствами, оскорбительной объективизацией женшины. При этом история вопроса продолжает обрастать мифами. СМИ дают свои толкования: например, вроде, серьезно утверждалось такое про 8 марта: «Своими корнями праздник уходит в многовековую борьбу женщин за участие в жизни общества наравне с мужчинами. В Древней Греции Лисистрата ради прекращения войны организовала сексуальную забастовку против мужчин».

При всем уважении к борьбе за мир силами прогрессивных женщин, нельзя же выдавать Лисистрату за реальную историческую героиню! Да и странная идея с античными корнями 8 марта не выдерживает критики. Однако не только в РФ считают, что именно древние научили нас этому празднику. В Таджикистане 8 марта теперь и речи нет о равноправии (тем более о «сексуальных забастовках») — лидер нации велел в этот день отмечать «день матери», но и там нашли этому обосновании в традициях древних греков: «День матери в Таджикистане Указом Основателя мира и национального единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона отмечается с 2009 года. «Образ матери был и остается олицетворением всего святого и вечного для нашей нации испокон веков», — неоднократно в своих выступлениях подчёркивал Э. Рахмон. День матери имеет широкую историю. Еще древние греки и римляне именно в этот период года чествовали богиню плодородия».

Лихотомия якобы античных затей в виде сексуальных забастовок и культа женского плодородия, на самом деле, очень современна. Среди считающих себя феминистками много как тех, кто стоит за право матери ходить на работу с младенцем и кормить грудью в общественных местах, так и тех, кто категорически настаивает на бездетности, сепаратизме от мужчин, предельной бесполости всех правовых норм (включая «декретные» отпуска и отпуска по уходу за ребенком). Одни провозглашают политически некорректным само понятие пола, требуя отменить всякую разницу в обращении, фамилии и имени (все чаще выбирают имена детям, «чтобы нельзя было определить пол»). Другие настаивают на феминитивах во всех словах, применимых к женщине, - считая, что только так можно преодолеть дискриминацию. Все это создает настоящий простор для борьбы за равноправие, дает почву для великих споров, состязаний в изысканных аргументах. Все это, наверное, нужно и полезно, в спорах рождается если не истина, то разнообразие, - то есть плюрализм.

Только как же далеко все это от идей солидарности - в первую очередь солидарности с теми женщинами, которым труднее всего! Теми, кто просто не поймет лозунг «мое тело - мое дело», кому не объяснить даже, как неприятно, что на тебя не так смотрят, к тебе не так обращаются. Я вспоминаю лица молодых «вторых жен» (которых мне приходилось встречать не только в мусульманских странах, но и в других традиционных общинах) – их выбитые передние зубы, про которые они всегда смущенно говорят, что, якобы «выпали сами, болели». Да и постаревшие «первые жены» грустная картина: своей властью над девушками, приведенными в дом охладевшим к матери своих старших детей мужем, они компенсируют обиду и боль. Уйти из дома не могут ни молодые, ни «старые» (обычно чуть старше 35 лет).

Истории бесконечных абортов — это единственная признаваемая форма регулирования рождаемости там, где вся власть у ревнивых мужей, ведь предотвращение беременности — всег-

да риск измены в их глазах. Каждые несколько месяцев ложиться в больницу, боль, стыд, страх, унижение от этих абортов — десятки раз за одну женскую жизнь!

Истории сексуальной эксплуатации - женщин гонят «на шоссе» старшие родственники, любовники, сутенеры. Знаю случай, когда при задержании полицией муж расплачивался телом жены за сигареты и какие-то другие нужные ему от охранников (или других узников) вещи. А успешные, хорошо зарабатывающие женщины - правозащитницы - говорят нам, что «сексуальная услуги - это работа, такая же, как работа уборщицы, ведь работают телом и те, и другие». Объясняя заодно, что «мне вот минутный секс в туалете неприятен, я не так воспитана, а другим женщинам - вполне нравится». Кому что нравится - конечно, вопрос вкуса (воспитания - если угодно, хотя высокомерие тут уже зашкаливает), но ведь речь не о способе получить удовольствие - речь о недобровольном сексе, об эксплуатации. Эксплуатации, имеющей выраженно дискриминационный характер: абсолютное большинство жертв тут — женщины. Так же лицемерно и высокомерно, на мой взгляд, выглядят рассуждения успешных женщин, называющих себя «сексуальными работниками» (почему-то в мужском роде) и утверждающих, что они представляют всех тех, кого гонят на панель «организаторы бизнеса». Они рассказывают нам, что секс - их любимое дело, да еще и хорошо оплачиваемое. Возможно, но какой процент женщин пришел в проституцию по лоброй воле? И можно ли считать этот крошечный процент «репрезентативными представителями»?!

Это как если бы представительницами всех «младших жен» объявили себя богатые образованные женщины, которым нравится жить в «шведской семье». Нравится — пожалуйста, речь не о тех, кто свободен в этом выборе, речь — о зависимых, дискриминируемых, проданных и преданных.

Пока мы живем в мире, где женщины так мучаются, все разговоры о том, что быть «цис-женщиной ужасно, в детстве заставляют на пианино играть», - это феминизм элит, а не солидарность.

Стефания КУЛАЕВА

Впервые опубликовано в блоге Радио Свобода

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН-ПРАВОЗАЩИТНИЦ Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников на 40-й сессии Совета по правам человека ООН

Во время 40-й сессии Совета по правам человека ООН 25 февраля-1 марта была объявлена неделя в поддержку женщинправозащитниц. Спецдокладчик по вопросу о положении правозащитников Мишель Форст выпустил доклад, в котором обратил внимание на дополнительные риски и препятствия, с которыми правозащитницы вынуждены сталкиваться: сложные условия, в которых они работают, влияние на них патриархального уклада, гендерной политики, милитаризации и других факторов. Правозашитницы часто воспринимаются как бросающие вызов традиционным представлениям о распределении ролей между мужчинами и женщинам в семье и обществе, что может вызывать враждебность со стороны государственных структур, общественности, СМИ и других негосударственных субъектов. Их подвергают стигматизации и остракизму - лидеры общин, религиозные группы, семьи, соседи, считающие, что правозащитницы и их действия представляют собой угрозу религии, чести, культуре или привычному образу жизни.

Хотя женшин часто игнорируют, на протяжении всей истории они были в авангарде социальных перемен. Принятие Всеобщей декларации прав человека во многом стало плодом усилий Элеоноры Рузвельт. В 1956 году 20 000 женщин, представляющих самые разные слои общества, объединили свои усилия для протеста против апартеида в Претории. Тавакколь Карман в Йемене и Асмаа Махфуз в Египте сыграли важнейшую роль в мобилизации народных масс, восстание которых в 2011году привело к смене режимов. Одиннадцатилетняя Малалу Юсуфзай описала свою жизнь при Талибане в 2009 году, оставаясь и по сей день страстной защитницей права на образование. В 2016 году в так называемый «черный понедельник» тысячи женшин и девушек более чем в 60 городах Польши вышли на улицы, не лопустив ввеления полного запрета на аборты. В 2017 году женщины и девушки организовали мощное движение «МеТоо», до сих пор находящее отклик во всем мире.

Женщины, чей жизненный опыт может быть самым разнообразным, поощряют и защищают права в разных контекстах. Среди них есть женщины, которые борются за гендерное равенство, женщины из числа коренных народов, ведущие борьбу за земельные и экологические права, сельские женщины, отстаивающие социально-экономические права, девочки, пытающиеся решать социальные проблемы, женщины-транссексуалки, выступающие против дискриминации, лесбиянки, выступающие за равенство, женщины-мигрантки и беженки, отстаивающие свои права и безопасность, бездомные женщины, требующие права на жилье и убежище, женщины, борющиеся за справедливость для пропавших без вести, гендерно неконформные люди, выступающие против гендерного насилия, женщины, отстаивающие свободу выбора и право самим распоряжаться собственным телом, женщины, стремящиеся расширить свое право на доступ к цифровым технологиям, женшины-инвалиды. отстаивающие право на самостоятельную жизнь, и женщины, участвующие в мирных процессах.

Благодаря десятилетним усилиям феминисток-правозащитниц женщины многих стран сегодня пользуются более широким равенством, в том числе перед законом, в политике, образовании, на рабочем месте, в семье. Благодаря феминисткам-правозащитницам все больше женщин пользуются правом голоса, правом самим распоряжаться своим телом, правом на неприкосновенность частной жизни, правом на семейную жизнь, сексуальными и репродуктивными и многими другими правами.

Тем не менее многие женшины по-прежнему сталкиваются со значительными рисками в своей правозащитной деятельности. Для них эти риски нередко те же, что и для правозашитников-мужчин, поскольку женщины-правозащитницы также сталкиваются с ограничением прав и основных свобод и живут в одной с ними социальной, культурной и политической среде, определяющей реакцию на правозащитные проблемы. Вместе с тем женщины-правозащитницы часто сталкиваются с дополнительными рисками и препятствиями, которые порождаются, переплетаются и формируются под влиянием укоренившихся гендерных стереотипов и представлений о том, кто такие женщины и какими они должны быть. Женщины, например, могут подвергаться стигматизации за те действия. будучи совершенными мужчинами, вызывают восхищение. Женщины часто воспринимаются не как проводники перемен, а как уязвимые или виктимизированные люди, нуждающиеся в защите со стороны других, как правило, мужчин. Права женщин на поощрение и защиту прав человека по-прежнему оспариваются теми, кто считает, что женщины не обладают этими правами или что они могут бороться за них лишь в узких, строго ограниченных рамках.

В нынешней политической обстановке, характеризующейся наступлением на права человека, первыми жертвами нападок часто становятся женшины-правозашитницы.

Специальный докладчик призывает международное сообщество признать конкретные проблемы, вызовы и риски, с которыми женщины-правозащитницы сталкиваются в различных условиях, и обеспечить признание и поддержку правозашитнии и возможность их равноправного, конструктивного и активного участия в деятельности по поощрению и защите прав человека. После консультаиии с женшинами-правозашитницами Специальный докладчик определил для этого восемь взаимосвязанных приоритетов, которые требуют внимания, ресурсов и сотрудничества между государствами, национальными правозащитными учреждениями, донорами, гражданским обществом, правозащитниками и другими заинтересованными сторонами.

Приоритет 1:

Публично признать важность равноправного и значимого участия женщин-правозащитниц на всех уровнях и во всех институтах общества, выделяя ресурсы для достижения этой цели в соответствии с принципом реального равенства.

Приоритет 2:

Обеспечить, чтобы женщины-правозащитницы пользовались свободой передвижения и имели безопасные места и каналы связи, позволяющие им регулярно встречаться и обмениваться идеями, опытом, ресурсами, тактикой и стратегиями.

Приоритет 3:

Создавать безопасные и благоприятные условия для женщин и всех других правозащитников в целях поощрения и защиты прав человека при обеспечении того, чтобы все негосударственные субъекты уважали права человека и чтобы все государственные субъекты уважали, защищали и осуществляли права человека

Приоритет 4:

Документировать и расследовать все формы рисков, угроз и нападений, с которыми сталкиваются женщиныправозащитницы, обеспечивая привлечение к ответственности виновных - как государственных, так и негосударственных субъектов - и доступ этих правозащитников к эффективным средствам правовой защиты, включая возмещение ущерба с учетом гендерного фактора.

Приоритет 5:

Разрабатывать механизмы защиты и инициативы, включающие семь принципов Специального докладчика, лежаших в основе надлежащей защитной практики

Приоритет 6:

Признавать, что безопасность должна пониматься пелостно и что она включает в себя физическую безопасность, цифровую безопасность, экологическую безопасность, экономическую стабильность, свободу исповедовать культурные и религиозные убеждения, а также психическое и эмоциональное благополучие женщин-правозащитниц, их семей и близких.

Приоритет 7:

Признать, что в общинах и правозащитных движениях существуют сексизм и дискриминация в отношении женщин, девочек и гендерно неконформных правозащитников, и принять меры к их искоренению.

Приоритет 8:

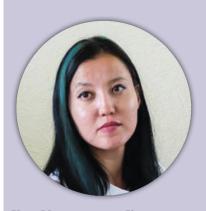
Обеспечить, чтобы финансирование позволяло женщинам-правозащитницам поощрять и защищать права человека на постоянной, устойчивой и эффективной основе в самых разных условиях.

> Полностью доклад доступен на сайте Совета по правам человека ООН

Гулзада Серман, Казахстан

Я – лесбиянка, феминистка и правозащитница. Других людей, кем бы они ни были, я принимаю такими, какие они есть, уважаю их достоинство. Поэтому я требую такого же отношения к себе. Я считаю, что это справедливо по отношению ко мне и другим.

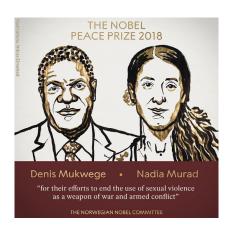
Укей Мураталиева, Кыргызстан общественное объединение девушек с ограниченными возможностями здоровья «Назик кыз»

Что значит быть женщиной с инвалидностью в Центральной Азии? Ты буквально выпадаешь даже из стереотипного образа женственности — такого набора, как красота, ум, право создавать семью, быть матерью, быть сексуально активной или, напротив, пассивной, Право выбирать в иелом. Вместо этого твоя гендерная идентичность, сливаясь с твоей инвалидностью, - становится жалкой и страдальческой. Бессильной и трагичной. Более того. инвалидность перестает быть только одной из реальностей твоей жизни, – твоя гендерная идентификация определяется инвалидной. Если ты женщина с инвалидностью, то ты живёшь, переливаясь из одного стереотипа в другой. От-

биваясь от образа «недо-женщины», доказывая всем: «Хочу. Могу. Решаю».

А чего хочется? Уважения человеческого достоинства. Признания ценности прав человека. И создания равных прав и возможностей.

СОЛИДАРНОСТЬ В БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ

Нобелевскую премию мира в прошлом году вручили Наде Мурад и Денису Муквеге. 10 декабря они выступили с речами, которые, несомненно, стоило услышать всем. Всем тем, кто не слышал, не хотел слышать и не считал важным слушать их раньше, хотя ужсе много лет у нас всех была возможность не только узнать эти имена, но и обратить внимание на дело жизни Мурад и Муквеге, борюшихся с сексуальным насилием на Ближнем Востоке и в Африке. И дело тут не в признании заслуг этих, бесспорно, героических людей, дело в признании проблемы - мир все эти десятилетия терпел невозможное зло, точнее, даже не терпел - терпели эсенщины Африки, Ирака и Сирии, - а равнодушно отворачивался от него.

Как сказал еще шесть лет назад Денис Муквеге, выступая в ООН, «я хотел бы сказать, что имею честь быть частью мирового сообщества, представленного здесь, - но я не могу так сказать вам, представляющим мировое сообщество, которое демонстрировало трусость в течение 16 лет (бедствий) в Демократической Республике Конго... Достижения нашей цивилизации разрушаются, они разрушаются из-за варварства в Демократической Республики Конго и в Сирии, но также и из-за глухой тишины и отсутствия мужества со стороны международного сообщества».

Муквеге призывал мир к действию, требовал немедленно принять меры для того, чтобы остановить насилие, арестовать виновных, прекратить жестокость и дикость группового по-казательного сексуального насилия, которому подвергались тысячи женщин в Конго. Но доктор Муквеге не

только требовал и обличал - он своими руками оперировал сотни женщин, умиравших от последствий зверских изнасилований, он лечил их в своей полевой клинике, занимался психологической реабилитацией, помощью в устройстве дальнейшей жизни и в защите их прав в судах. Понимая, что чудовищные преступления против женщин в Конго - не распущенность и жестокость воюющих кланов, а сознательная тактика по запугиванию населения страны, Муквеге знал о серьезной опасности, которую навлекает на себя, выступая с обличительными речами. После резкого выступления в ООН в 2012 году Муквеге подвергся нападению возле своего дома в Конго, в него стреляли, его дочерей взяли в заложницы - им всем чудом удалось спастись и бежать из страны, но Муквеге не мог не вернуться к своим пациенткам. Он сказал в той же речи в ООН: «Нет, я не считаю честью или привилегией оказаться здесь сегодня, мне очень тяжело. Для меня честь быть с теми мужественными женщинами жертвами сексуального насилия, которые сопротивляются, не сгибаются, несмотря ни на что».

Женщины, которых он спасал и защищал, выразили готовность сами зашищать его - и эта самая трогательная, но и самая, пожалуй, важная часть истории о солидарности. Муквеге был прав: мир бездействовал, пока он боролся за спасение женщин, но сами эти женщины были готовы действовать и защищали своего защитника, вооруженные лишь решимостью против автоматов в руках банд насильников-убийц. И каким же диким в свете этой настоящей истории кажется мне теоретический вопрос некоторых «феминисток-сепаратисток» - можно ли принять помощь от мужчины в защите женщины от дискриминации и мужского насилия?

Для женщин в Конго этот вопрос не стоял, как не сомневался и их защитник, ныне нобелевский лауреат, в том, что принять помощь от изнасилованных нелюдями женщин — честь для него.

Помню, как в том же 2012 году, когда Муквеге винил мир в бездействии, рискуя своей жизнью и жизнью своих детей, мы с коллегами обсуждали тоже глубоко теоретический вопрос: касается ли нас, российских правозащитников, проблема массового сексуального насилия в Конго, отвечаем ли мы за этот ужас? Меня тогда потрясло интервью с женщиной, которую зверски

изнасиловали «участники конфликта» в Конго, убив на ее глазах мужа, изнасиловав при ней ее дочь. Женщина после этого посвятила свою жизнь спасению летей погибших от изнасилований женщин, она бродила по джунглям, где находила в отдаленных домах и покинутых селениях малышей, ползающих по телам занасилованных до смерти матерей, детей она забирала к себе домой. Опасные эти походы не раз приводили к тому, что ее саму вновь и вновь насиловали, почему-то особенно мне запомнилось, как она просто сказала: «Я думала, что в четвертый раз не выдержу, хотела покончить с собой».

Слушать ее — и знать, что мы в это самое время спокойно живем, ничего не делая, даже не зная и не желая знать о ее беде, было мучительно стыдно. К моему удивлению, многие любимые и уважаемые мною коллеги — юристы и правозащитники, совершенно не считали, что нас в $P\Phi$ это как-то касалось.

Касаются ли нас страдания Нади Мурад и Ламии Аджи Башар — которых похитили, насиловали и мучили игиловцы в Ираке? Или современное российской гражданское общество готово в какой-то мере сострадать только жертвам войны (той же войны, на самом деле) в Сирии — где имеется непосредственное вмешательство РФ?

Получая в 2016 году премию Сахарова, присуждаемую Европейским Парламентом за вклад в борьбу за права человека, Надя Мурад тоже призывала мир не оставаться равнодушным к трагедии женщин-езидок: «Мы бы хотели наказать виновных этой бойни, наказать преступников в Международном уголовном суде и защитить небольшие национальные общины, такие как езиды и христиане, которые живут в Ираке и Сирии».

Сепаратизм в вопросах солидарности и даже просто сострадания — будь то деление готовых помочь людей на мужчин и женщин, страны на «зону нашей ответственности» и «не нашей», на своих соотечественников и чужих — кажется мне глубоко ущербным подходом.

Разделение людей только в том, что для одних, таких как Надя Мурад и Денис Мувеге, деятельная солидарность главное в жизни, а другие — разве что премию мира давать умеют, да и то на 10-20 лет позже, чем было нужно.

Стефания КУЛАЕВА

Впервые опубликовано в блоге Радио Свобода

СТАМБУЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), насилие со стороны интимного партнера — это одна из самых распространенных форм насилия в отношении эксенщин во всем мире. Почти треть (30%) эксенщин в разных странах мира сообщили, что они подвергались подобному насилию. От семейного насилия страдают не только эксенщины — оно влечет долгосрочные негативные последствия для детей.

Совет Европы, осознавая масштабы и сложность проблемы бытового насилия, в 2011 принял и открыл для подписания Конвенцию по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женшин и насилием в семье (Стамбульская конвенция). Конвенция стала новаторским шагом в создании правовой основы для предотвращения всех форм насилия в отношении женщин (с особым акцентом на бытовое насилие), что лолжно привести к судебному преследованию виновников и ликвидации самого явления. Конвенция предусматривает создание специального механизма контроля ее положений - «GREVIO».

Из всех стран Совета Европы Стамбульскую конвенцию не подписали только Азербайджан и Россия. Между тем, в России каждый месяц более 600 женщин убивают в собственных домах, а около 36 000 ежедневно подвергаются бытовому насилию (эта статистика полиции, вероятно, заниженная), жертв насилия, а не насильников, обвиняют и полвергают стигматизации, полиция не интересуется этой проблемой. Российскую Федерацию неоднократно призывали без дальнейших проволочек подписать Стамбульскую конвенцию. Во время рассмотрения России в рамках последнего Универсального периодического обзора (УПО) в мае 2018 года представители ООН были обеспокоены положением женщин в России. 37 раз разные страны задавали вопросы о соблюдении прав женщин, в частности, 9 раз по проблемам, касавшимся бытового насилия, и призывали ратифицировать Стамбульскую конвенцию.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) выразил обеспокоенность по поводу сохраняющихся патриархальных отношений в российском обществе, которые в значительной степени ограничивают женщин, заставляя придерживаться их социально-навязанных ролей как в личной, так и в политической жизни. КЛДЖ отметил высокий уровень насилия в отношении женщин, особенно бытового и сексуального, и призвал РФ «ввести автоматическое уголовное преследование за домашнее и сексуальное насилие и обеспечить, чтобы женщины и девочки, ставшие жертвами насилия,

имели доступ к немедленному возмещению ущерба, чтобы виновные преследовались должным образом и подвергались наказанию». Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам выразил аналогичные опасения и призвал к введению уголовного наказания за бытовое насилие. Кроме того, Комитет по правам человека отметил небрежность в расследовании случаев насилия в семье и то, что жертвы не получают должной поддержки (такой как психологическая помощь, возможность обращения в специализированные центры, приюты).

Россия отклонила рекомендации по ратификации Стамбульской конвенции и криминализации бытового насилия. Согласно национальному докладу, подготовленному для сессии УПО, положения Конвенции не согласуются с «основополагающим подходом страны к защите и поощрению тралиционной морали и основам государственной семейной политики (...)». Российское государство не увидело недостатков в своем законодательстве и практике, утверждая, что оно в полной мере борется с насилием в семье в отношении женщин и предотвращает его. Российская Федерация лишь пообещала улучшить уже существующее национальное законодательство.

Эти обещания, однако, вызывают сомнения. Национальные эксперты по противодействию насилия в отношении женшин утверждают, что за последние 10 лет в Государственную Думу было внесено более 40 новых законодательных инициатив, но федерального законодательства по борьбе с насилием в семье все еще нет. Александр Шишлов, омбудсмен из Санкт-Петербурга, во время круглого стола «Домашнее насилие - одна из форм дискриминации», прошедшего в ноябре 2018 года в Санкт-Петербурге, заявил, что насилие в семье является одним из наиболее распространенных и опасных проявлений гендерного неравенства, противодействие которому является одним из приоритетов всех омбудсменов, и вновь призвал подписать Конвенцию.

Украина подписала Стамбульскую конвенцию в 2011 году. После 37-й сессии Совета по правам человека в марте 2018 года Украина приняла рекомендации относительно ратификации Стамбульской конвенции и объявила, что ратификация находится в повестке дня парламента Украины. Кроме того, в январе 2019 года вступил в силу закон о борьбе с бытовым насилием, который стал еще одним шагом вперед в защите прав женщин в Украине.

В Беларуси насилие в семье распространено повсеместно. Тем не менее, страна не подписала и не ратифицировала Конвенцию, хотя белорусское пра-

вительство приняло некоторые меры по противодействию насилию на гендерной почве. Эксперты ООН, занимавшиеся изучением положения женщин в Беларуси, отметили патриархальные представления, сохраняющие гендерное неравенство, и призвали Беларусь устранить эту проблему.

Россия, Украина и Беларусь должны ратифицировать Стамбульскую конвенцию, чтобы иметь инструмент для борьбы и предотвращения всех видов насилия в отношении женщин. К сожалению, как можно заметить на примере восточно-европейских стран — участниц Евросоюза, просто изменить законодательство недостаточно. Положения конвенций должны выполняться и активно поддерживаться.

Польша после бурного обсуждения ратифицировала Конвенцию в апреле 2015 года. Однако заявления и решения нынешнего правительства, которые по-прежнему решительно поддерживаются церковью, в действительности, не направлены на борьбу с насилием в семье. Правительство предлагало (и даже были предприняты некоторые шаги в этом направлении) денонсировать Конвенцию или изменить напиональное законодательство не в пользу женщин. К счастью, до сих пор общественное мнение и активное обсуждение проблемы в средствах массовой информации помогали остановить это. Тем не менее, правительственная партия «Закон и Справедливость (Prawo i Sprawiedliwość, PiS) и ее сторонники стремятся сохранить традиционные роли мужчины и женщины и даже уничтожить уже достигнутый ранее прогресс. Государственное финансирование направляется в основном организациям, поддерживающим традиционную модель семьи, в ущерб организаций, помогающих жертвам бытового насилия и продвижению гендерного равенства.

Почему некоторые страны так негативно относятся к Конвенции? Заблуждения по поводу Конвенции распространяются находящимися у власти консервативными (преимущественно мужскими по своему составу) партиями и религиозными организациями: по их мнению, Конвенция подрывает традиции и историю страны, христианскую религию и бинарное определение женщины и мужчины. Конвенцию часто рассматривают как попытку уничтожить семью и пропагандировать «западные сексуальные отклонения», такие как гомосексуальность и транссексуальность. При этом упускается из виду, что стереотипные гендерно-социальные роли становятся источником насилия и неравенства.

Патриция ПОМПАЛА

РЕФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАПРЕТОВ ДЛЯ ЖЕНЩИН: непродуманное сокращение списка запрещенных профессий в Казахстане и волокита в России

В преддверии рассмотрения международными органами положения женщин в Казахстане (КЛДЖ и КЭСКП ООН и в рамках процедуры УПО ООН), власти страны приняли новую редакцию списка профессий, запрещённых для женщин, сократив его почти на одну пятую и ограничив 219-ю работами вместо 287.

Отныне женщинам разрешены все работы в полиграфическом производстве, кузнечно-прессовые и термические работы в сфере металлообработки. Запреты были сняты с некоторых отраслей в сфере текстильной и лёгкой промышленности: производство и обработка хлопка, льна и шерсти, валяльно-войлочное производство. Ряд работ стал доступен для женшин в пищевой промышленности, производстве целлюлозы, бумаги, картона, обработке камня и камнелитейных изделий, строительной, монтажной и ремонтно-строительной сферах и даже в цветной металлургии, геологических и топографо-геодезических работах.

Хотя нельзя не отметить позитивные тенденции сокращения запретов в сфере женской занятости, тем не менее, более 20 сфер, в том числе важные и актуальные, например, транспортная, остаются недоступными: женщины не могут стать не только машинистками и водительницами грузовиков, но и трактористками. Все эти профессии востребованы в Казахстане, где развита сфера грузоперевозок и сельское хозяйство. Несмотря на рекомендации международных экспертов избегать излишне широкой трактовки норм, направленных на защиту материнства, женщины в Казахстане по-прежнему не могут работать в ряде распространённых отраслей. По-прежнему под запретом остаются высотные и подземные работы, работы, связанные с воздействием горячих и холодных температур, а также работы внутри баков, емкостей, закрытых камерах, междудонных и междубортных пространствах, работы, предусматривающие воздействие вибрации и работы на плавучих кранах и агрегатах. Женщинам в Казахстане запрещено тушить пожары, работать водолазами и машинистками на десятках транспортных и погрузочных средств.

Однако существующие государственные запреты все равно не защищают женщин от тяжелых работ, на которых они вынуждены трудиться в собственном хозяйстве. При этом государство признает, что заработная плата женшин не лохолит лаже до 70% мужской зарплаты. В то время как лучше всего оплачивается работа в нефтяной, газовой, горнодобывающей промышленности и производстве, женщины, под предлогом заботы об их репродуктивном здоровье, оказываются лишены возможности трудоустройства в перечисленных областях. Государство решает за женщин, в каких сферах они могут работать, при этом заведомо ограничивая их экономические возможности. Можно ли говорить о свободе принятия решений и выборе профессионального развития в таких условиях?

В России реформа списка запрещённых профессий, о которой было объявлено уже давно, неоправданно затянулась. Законодатели были принуждены к реформе не только во исполнение решения и рекомендаций международных органов, но и решения высшего судебного органа страны - Верховного Суда РФ. После того как документ в течение 2018 года был несколько раз повергнут редакции, обсуждениям и экспертизе и в декабре находился уже на последней стадии формирования окончательного варианта проекта нормативноправового акта, лишь в феврале 2019 года была опубликована его новая версия. Иными словами, ожидается повторная общественная дискуссия и экспертиза, а утверждение сокращённого списка запрещённых профессий снова откладывается: предполагается вступление в силу нового перечня лишь с 1 января 2020 года, а не через полгода со дня опубликования, как планировалось ранее.

Проекты нового списка запрещенных профессий уже несколько раз меняли свою структуру, и, к сожалению, в текущей версии документ вновь не имеет разделения по сферам и содержит названия более общих видов деятельности без указания конкретных профессий и сфер. Это усложняет не только подсчет фактически запрещенных специальностей, но и их определение работодателем, в том числе это касается работ, связанных с воздействием вибрации и химических веществ.

Позитивным результатом реформы станет возрастное ограничение запретов (запреты будут распространяться на женщин от 18 до 49 лет). Не-

малая часть запрещенных профессий касается ручных работ, в то время как производство все больше становится механизированным. В результате публичных дискуссий с участием некоторых крупных организаций, из списка запрещенных профессий были исключены десятки ранее недоступных работ), в том числе специальности некоторых героинь кампании #All jobs for all women. Сами женщины, хотя и считают запреты в принципе дискриминационными, все же ждут новой редакции списка, открывающего доступ к выбранным ими профессиям, по которым многие и так трудятся в обход запретов).

Интересно отметить, что в Казахстане и России «вредными для репродуктивной функции женщин» признаются разные работы. Например, валяльно-войлочное и шерстяное производства, производство целлюлозы, бумаги, картона и изделий из них, заливка камнелитейных изделий, разрешённые в Казахстане, в России попадают под запреты в случае выполнения этих работ вручную. В то же время специальности различных сфер транспорта (морского, речного и железнодорожного, грузоперевозки, десятки специальностей машинисток и их помошников). которые предполагается разрешить женщинам в России, запрещены для казахстанок. Все больше вопросов вызывает медицинское обоснование вредности тех или иных профессий, особенно на фоне снятия запретов на некоторые специальности в отдельных странах. В определённой степени более прогрессивный российский список мог бы позаимствовать позитивный опыт Казахстана и отменить еще часть работ, признанных там безопасными. В то же время за три года, которые уйдут на обсуждение и принятие законопроекта, часть запретов может вновь потерять свою актуальность.

Все это говорит о том, что наиболее оптимальным решением — вместо неоправданной траты времени и ресурсов на сокращение списков запрещенных профессий — была бы их полная отмена, как того требуют современные международные правозащитные стандарты.

Инесса САХНО

ГОСУДАРСТВО ЛУКАВИТ, ГОВОРЯ О ПОДДЕРЖКЕ МАТЕРЕЙ Интервью с Айной Шорманбаевой, президентом фонда «Международная правовая инициатива» (Казахстан)

- Казахетан полгода назад сократил список запрещённых профессий для эксеншин и исключил оттуда 68 работ, но еще 219 специальностей остаются запрещенными для женщин. Интересно, что эти работы не соответствуют запретам, предложенным к введению в России. Как влияют запреты трудоустройства на положение женщин в Казахстане?
- Конечно, очень странно, что в разных странах по-разному понимают, чем женщине можно заниматься, а чем нельзя, но плохо, что такие запреты вообще существуют. Почему-то забывают, что в самые тяжелые времена для наших стран женщины были задействованы везде, на самых тяжелых работах, в самые кризисные моменты почему-то именно женщины на своих плечах выносят все эти тяготы. Я считаю, что это несправедливый анахронизм - иметь такие списки. Если женщина хочет, она может всё, поэтому не надо стоять у нее на пути. Я считаю, что ограничения в сфере труда для женщин надо отменить.
- Насколько списки запрешенных профессий обусловлены стереотипами, традициями?
- Еще лет 500 назад женщины у нас были настоящими амазонками, всегда были готовы к бою, и это не мешало им заниматься домашним хозяйством и рожать детей, быть и женщиной, и защитницей одновременно. Сейчас в Казахстане нередко бытует такое представление о женщинах: им нужен покровитель, женщина слаба и не может ни с чем справиться сама, кто-то - в том числе государство должен определять, чем должна заниматься женщина. Но время уже давно изменилось, очень многие виды труда облегчены за счет внедрения машин, роботов.
- Государство оправдывает наличие запретов необходимостью защиты репродуктивной функции эксенщин. А что делает государство для поддержки женщин, многодетных семей, одиноких матерей?

- Сложился такой парадокс: вроде бы государство, запрещая некоторые виды «тяжелых» профессий, которые могут помешать ей рожать детей, стимулирует рождаемость. Но, с другой стороны, мы видим реальное отношение к многолетным матерям: они не имеют должной поддержки, и как раз труд многодетной матери - на сегодняшний день самый тяжелый и морально, и физически. Поэтому здесь я вижу лукавство. Если государство заботится о том, чтобы женщина реализовала себя как мать, то для этого нужны условия. Если таких условий нет, то и не может быть никаких ограничений на то, чтобы женщина занималась тем, чем ей нравится заниматься.

- Какая повестка была у недавних протестов многодетных матерей?

В феврале 2019 года пять детей сгорели в доме, когда родители ночью были на работе. И сразу поднялись матери по всему Казахстану: нет поддержки государства, родители вынуждены по ночам оставлять детей одних, работать круглосуточно. У многих семей по несколько кредитов на самые жизненные нужды, они оказываются в лолговой кабале, не вилят выхола уже, работают, работают, работают... А дети в это время остаются одни и сами по себе растут, ухаживают друг за другом. Живут такие семьи в ужасных условиях: в неприспособленных времянках, контейнерах, без регистрации, топят печки токсичным углем, электричество подключают сами - от этого возникают пожары. Поэтому говорить о том, что государство поощряет многодетность, нельзя. Государство не обеспечивает право на жизнь этим детям, отказывая им в социальной подлержке.

– Есть ли надежда на изменение ситуации?

- Власти, конечно, знают про ужасные условия жизни и трулности многодетных семей. Недавно наше правительство ушло в отставку в том числе из-за общественных протестов многодетных матерей. Но были и случаи подавления таких протестов. Государство должно перестать привязывать социальные выплаты к регистрации - они должны выплачиваться людям; обеспечение жильем многодетных семей должно стать государственной задачей.

КАМПАНИЯ #ALLJOBS4ALLWOMEN В БЕЛАРУСИ: ДИСКРИМИНАЦИЯ ПОД ВИДОМ ОХРАНЫ ТРУДА

Руководительница проекта «Гендерный маршрут» Ирина Соломатина взяла интервью у Миколы Шараха, зампредседателя республиканского Свободного профсоюза Белорусского, о положении работниц на ОАО «Полоцк-Стекловолокно».

— На сайте открытого акционерного общества «Полоцк-Стекловолокно» можно прочитать о том, что женщины в цехах производства стекловолокна операторами ПНСВ работали по крайней мере с 1957 года.

 Да — женщины работали и на старом заводе, который находится в самом Полоцке и сейчас не функционирует, и на новом производстве, построенном в 1985 году, где используются новые технологии с полным циклом переработки стеклоткани. Но с 2009 года, когда ввели новую редакцию Трудового кодекса. появились и новые санитарные нормы. Минздрав определил нормы подъема тяжестей вручную для женщин: не более 7 килограммов можно поднимать и перемещать постоянно в течение рабочей смены. При чередовании с другой работой разрешен подъем и перемещение тяжестей до 2 раз в час не более 10 кг.

Когда я пришел в 1986 году работать на завод, мужчин и женщин — операторов в смене было практически поровну. И было профессиональное училище (ГПТУ-233), которое готовило на специальность «оператор-ПНСВ» и мальчиков, и девочек, и все они проходили практику на заводе.

На старом оборудовании вес манжеты был 3,5-5 кг, и они мотают там практически почти час, так что не было такой проблемы, как нарушение санитарной нормы по перемещению тяжестей. Но с введением нового оборудования, когда манжеты стали весить почти по 10 кг, чисто теоретически возможность попасть под нарушение нормы появилась. И раз за соблюдение условий труда отвечает работодатель, то администрация и приняла решение прекратить прием женщин-операторов на предприятие. Но тех женщин, кто уже работали в цехах, оставили. Некоторые из них работают до сих пор, хотя, строго говоря, и они не должны работать.

Только ли в санитарных нормах было дело?

Администрация решила потихоньку от женщин избавляться — не только по из-за новых санитарных норм: женщины вообще более сложные работники, чем мужчины, у них дети болеют, больничные, беременности, отпуска по уходу за детьми могут быть. Одно время их переводили на старый завод, где легкие шпульки, но там условия труда были еще хуже: старое оборудование, проблемы с вентиляцией и охраной труда. Но

там женщинам было трудно работать, и они просились назад. У нас были прецеденты, когда мы членам нашего профсоюза помогали вернуться на новый завод, где условия труда лучше.

На самом деле, проблема не столько в подъеме тяжестей -жалоб на подъем тяжестей не было. А дело в том, что работа оператора-ПНСВ является практически самой высокооплачиваемой на предприятии. И женщины переживали из-за того, что их лишили этих рабочих мест. Женщин берут массово в качестве ткачих, на размотку, крутку, и физически там тяжелее, я бы сказал. Размотка сама по себе не такая трудная и тяжелая работа, но там есть обязанность забирать тележки с продукцией и доставлять их из одного конца цеха в другой, но, таская эти тележки, где колеса еле крутятся либо вместо четырех колес три, можно надорваться. И женщины подрывают свое здоровья на этих работах больше, чем на работе оператора-ПНСВ, где нужно практически только снять манжеты с аппарата и отправить на приемку. Это и есть основная работа оператора, одна из начальных стадий технологической цепочки, от которой зависят все остальные. Кроме того, оператору нужно искать обрывы, а там нитки - волоконца тоненькие, женщинам проще, так как у них пальцы тоньше. Но теперь работу оператора доверяют только мужичинам, а на всех остальных стадиях процесса и сейчас работают женщины.

А как администрация решала, кого оставить, а кого нет?

Критерии были и объективные, и субъективные. В первую очередь убрали женщин пенсионного возраста, кто уже выработал срок вредности. Но на улицу не выгоняли, так как было достаточно много разных вакансий в других цехах. Туда и переводили, на менее оплачиваемую работу.

Скорее всего, есть еще и некие внутренние рекомендации у администрации - делать так, а не иначе. Женщиноператоров убирали не за один день, это был пролоджительный процесс. Предлагали другую работу. Если женщины упирались, то их переводили в другие цеха. У нас есть три цеха, которые выпускают однотипную продукцию. И там, из цеха в цех, людей с одной специальностью могли перебрасывать. В одном цехе там полегче, в другом условия труда потяжелее, а в третьем охрана труда лучше и бытовые условия лучше, и туда переводят по большому блату. В целом, процедура перехода осуществляется по соглашению сторон и между начальниками цехов. Например, женщину отправляли в Цех 12, и там хуже условия и меньше заработок, чем в Цехе 7. Но ей сказали: раз хочешь работать операторам, тогда переходи в Цех 12. Было и такое, что переводили сначала вроде временно, а потом на постоянное место работы оформляли. И люди просто увольнялись и уходили сами, так как работать в таких тяжелых условиях было сложно.

А были ли прецеденты, когда эксенщины боролись за свои привычные рабочие места?

Да, у нас был случай, когда женщину перевели на старый завод и она там поработала немного, а потом отказалась: оборудование другое и навыки нужны другие, по другому процесс устроен. Она решила назад вернуться и пришла к нам. Нам удалось добиться, чтобы ее снова перевели в Цех 7. В переговорном процессе участвовала и администрация, и зам генерального директора и гендиректор. Все прошло успешно, так как сама женщина заявила, что не согласна с положением дел, и именно она стала требовать, чтобы ее перевели назад. Сложнее, когла человек жалуется, что все плохо, но обращений ни к начальникам, ни к нам нет. Ведь мы не можем без человека решать эти вопросы.

На ваш взгляд, какие можно использовать аргументы, чтобы добиться пересмотра, а еще лучше отмены санитарных норм, приводящих к нарушениям прав работнии?

Нормы должны носить рекомендательный характер. Человек сам должен определять, куда и кем он может и хочет пойти работать, под силу это ей/ему или нет. А если норма носит императивных характер, то это уже не охрана труда, а дискриминация. Свободу выбора работы и профессии никто не может человеку запретить, это нарушение гражданских прав.

Поэтому можно все это пробовать обжаловать в Конституционном суде. Но нужны заявительницы, готовые идти в суды и обжаловать отказ в трудоустройстве оператором-ПНСВ. На начальном этапе можно обратиться в профсоюз за поддержкой и защитой, можно обжаловать сами запретительные нормы. У нас есть статья — «необоснованный отказ в приеме на работу».

Сейчас мы очень обеспокоены потенциальными изменениями Трудового кодекса, инициированными правительством, которые предполагают инкорпорацию в Трудовой кодекс положений декретов №5 «Об усилении требований к руководителям и работникам организаций» и №29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины». По Декрету №5 работников потенциально могут наказывать лишением 3/4 зарплаты. Это депремирование, а на некоторых предприятиях оно составляет половину зарплаты, плюс три месячные зарплаты за нарушение трудовой и исполнитель-

ской дисциплины. Эти декреты ухудшают правовое положение трудящихся в сфере трудовых отношений и в целом ухудшают имидж Беларуси и интеграцию страны в международное политическое и экономическое пространство. И ситуация близка к безвыходной. С одной стороны, никто из работников и работниц не хочет потерять работу. С другой, контрактная система v нас построена таким образом, что любой работник в любое время может эту работу потерять. Для этого достаточно любой конфликтной ситуации с непосредственным начальником. Наш наниматель на практике - начальник цеха, и как только возникает конфликт с ним, он сразу может избавиться от работника. Нынешнее законодательство позволяет уволить работника за одно нарушение трудовой, технологической и исполнительской дисциплины. Но что такое «исполнительская дисциплина», нигде не написано. То есть рычагов уволить у начальников более чем достаточно, а вот у работника и работниц нет никаких рычагов, чтобы защитить себя.

Удается ли вам отстоять права работниц на безопасные условия труда?

У нас сейчас идет судебный процесс, связанный с профессиональным заболеванием. В 2014м году у работницы обнаружили профессиональное заболевание с потерей трудоспособности в 30%.

Женщина обратилась к нанимателю за получением компенсации, однако, пока она проходила лечение и реабилитацию, служба медико-экономического контроля по инициативе предприятия пересмотрела статус ее заболевания, и «профессиональное» заболевание стало «общим». Суд подтвердил незаконность пересмотра, и статус профзаболевания был возвращен. Наниматель стал писать надзорные жалобы на решение суда и письма в Минздрав, чтобы не выплачивать работнице компенсацию.

Более того, как показывает затяжная судебная практика по делу ткачихи полоцкого «Стекловолокна» Елены Половченя, ни Департамент государственной инспекции труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, ни другие структуры Минздрава и Минтруда не становятся на сторону работницы и не проявляют заинтересованность в справедливом судебном разбирательстве.

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН-ТРАКТОРИСТОК В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

В современной Беларуси профессия тракториста-машиниста – относится к видам работ «с вредными и (или) опасными условиями труда, на которые запрешается привлечение к труду женщин». Иначе говоря, управлять трактором в Беларуси женщинам не следует, считают власти Беларуси, обосновывая такое ограничение заботой о материнстве и здоровье женщин. В обязанности тракториста входят управление тракторами, комбайнами, грузовыми машинами, их ремонт (обязательное условие – поддержание рабочего состояния машины), вспахивание, засевание земель, перевозка урожая, заготовка кормов, расчистка снега и уборка территории.

В то же время в стране поддерживается своеобразный «культ» женщин-трактористок - героинь «неженского» (или даже «небабьего») труда, сформировавшийся еще в советские годы. До сих пор работа в сельском хозяйстве в прессе подается как «битва за урожай», существует «соцсоревнование», имеет продолжение советская традиция награждать работников за «трудовые победы», дарить «именные трактора» от имени государства. Правда, в новых экономических условиях, да еще при действующих запретах на труд женщин этот «культ» принимает уродливые формы, что отрицательно сказывается на реализации социально-экономических прав женщин.

Многие СМИ Беларуси летом 2018 года писали об истории Галины Кожановой, трактористки из Буда-Кошелевского района Гомельской области, у которой забрали трактор «от президента». Кожанова трижды получала награды от президента Беларуси, имеет права почти всех категорий, работала на многих машинах. На областном фестивале-ярмарке тружеников села «Дажынкі-2017» в Житковичах ей вручили сертификат и ключи от именного трактора «Беларус-82.1», на котором написано ее имя.

Однако после несправедливого увольнения лучшей трактористки Гомельской области подарок-награду пришлось вернуть. В соответствии с требованиями по учету материальных ценностей, трактор «Беларус-82.1» был поставлен на баланс в КСУП «Кривск» с присвоением инвентарного номера. Таким образом, несмотря на наличие именного сертификата на трактор, он стал собственностью хозяйства. Когда Галина Кожанова хотела перейти на работу в другое хозяйство, ей не разрешили забрать с собой именной трактор.

Единственная женщина-трактористка, которой трактор подарили в советские годы, — герой социалистического труда Надежда Куницкая, получившая машину МТЗ-52 в 1972 году от 1-го секретаря ЦК КПСС БССР Петра Машерова, окончила свои дни в доме престарелых в Ждановичах, куда она переселилась вместе с трактором — своей единственной собственностью. Она до 80 лет зимой чистила на тракторе снег, а весной обрабатывала земельный участок.

По сообщениям СМИ, в 2006 году в Беларуси было 42 трактористки, получившие трактора с надписью на капоте «Жанчынам зямли беларускай от Президента». Правда, формально трактора не были собственностью трактористок, а принадлежали хозяйствам, где они работали.

Женщины-трактористки, рассказывая о своей работе в мужских коллективах, нередко жалуются на предвзятое отношение к себе, своеобразной «зависти» коллег-мужчин по поводу высокой квалификации трактористок, даже о намеренной порче тракторов с целью не допустить профессионального превосходства женщин, их победы в «соцсоревновании».

Хотя женщины и откликнулись на знаменитый советский призыв "Женщины — на трактор", в конце 1930-х годов они составляли всего 8% от общего числа трактористов, а сейчас в Беларуси их единицы. И тогда, и сейчас труд в колхозе не был нормированным. Все трактористки, о которых писали СМИ Беларуси, говорят о том, что они не имели отпусков. Более того, оплаты их «передового труда» в хозяйствах не хватало даже на приобретение жилья. Основным источником доходов семей до сих пор остаются участки, которые, в значительной мере, держатся на женских руках.

Несмотря на то, что трактористки показывают высокую производительтруда, правоприменительные практики и общественное мнение «о месте женщины» в Беларуси остаются традиционными, что приводит к заниженной оценке женского труда. Причем «президентский подарок» — трактор, на капоте которого написано «Жанчынам зямли беларускай от Президента», - хозяйства, в которых трудятся трактористки, получают не в День труда, а в День матери. Таким образом, государственная власть делает акцент на «природной функции» женшины вместо того, чтобы в условиях экономического кризиса выравнивать социальные последствия гендерных стереотипов и уважать личный выбор женщин. Такая практика дарения выглядит весьма двусмысленно, в контексте существующего в Беларуси запрета для женщин управлять тракто-

Как власть, так и пресса в Беларуси продолжают обесценивать профессиональный вклад трактористок, описывая их как «женщин с «небабьей» работой». Однако сегодня каждая женщина должна иметь право и возможность развивать любые свои способности. И отмена перечня «неженских» видов работ могло бы ослабить манипулирование и моральный контроль над женщинами как со стороны власти, так и со стороны общества. И вопросы в духе «подходящее или не подходящее для женщины это занятие» отпали бы как у тех, кто хочет работать на «неженских» работах, так и у работодателей и прессы.

Ирина СОЛОМАТИНА

ЭКСПЕРТЫ КЛДЖ И КЭСКП ООН ПРИЗЫВАЮТ ОТМЕНИТЬ СПИСКИ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРОФЕССИЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении эсенщин в ходе 71-й сессии рекомендовал властям Таджикистана отменить статьи 160, 161 и 216 Трудового кодекса РТ и список профессий, запрещенных эксенщинам. По мнению экспертов КЛДЖ, ограничения должны применяться индивидуально в конкретных ситуациях во избежание ущемления прав всех женщин.

Приветствуя меры, принятые властями Талжикистана по поддержке женского предпринимательства и урегулирования домашней работы и надомного труда, КЛДЖ ООН рекомендовал пересмотреть стратегию развития рынка труда, учитывая фактор гендера, а также принять меры по повышению лоступа женщин к высокооплачиваемым работам и т.н. «мужским» специальностям. Комитет отметил разрыв в заработной плате мужчин и женшин, вертикальную и горизонтальную сегрегацию в сфере занятости на рынке труда, концентрацию женщин в неформальном секторе, на низкооплачиваемых работах в сфере здравоохранения, образования и сельского хозяйства. Лишь каждая 4-я женщина из 10 работает официально, в то время как среди мужчин - каждый 6-й. Отсутствие сопиального обеспечения, недостаток детских садов и семейные обязанности вынуждают женщин оставаться безработными. Женщины с ограниченной конкурентоспособностью, например, женщины с инвалидностью, многодетные матери и одинокие матери, беременные и брошенные мужьями трудовыми мигрантами не имеют достаточных возможностей для трудоустройства. Члены Комитета рекомендовали властям ратифицировать Конвенции МОТ «О защите материнства» (№183) и «О работниках с семейными обязанностями» (№156).

Комитет по социальным, экономическим и культурным правам ООН также счел ограничения на трудоустройство женщин важной темой, составляя списки вопросов для государственных докладов Беларуси и Украины.

Эксперты попросили власти Беларуси проинформировать их о мерах, принятых для отмены законодательного запрета на трудоустройство женщин по 182 профессиям, а также указать, как эти меры повлияли на искоренение

глубоких гендерных стереотипов. АДЦ «Мемориал» в представленной к заседанию Комитета альтернативной информации указал на последствия дискриминационных ограничений, приводящих к безработице и особенно пагубно сказывающихся на женщинах в сельских районах.

Члены КЭСКП ООН запросили у Украины информацию о влиянии отмены списка запрещенных профессий, ограничивавшего доступ для женщин к более чем 450 работам, а также поинтересовались конкретными шагами, принятыми для продвижения обучения и трудоустройства женщин на ранее запрещенные работы. Несмотря на позитивные шаги по отмене дискриминационных норм, эксперты Комитета попросили власти страны сообщить о ходе изменения статей 175 и 176 Трудового кодекса Украины, предусматривающих ограничения в сфере труда для женщин.

Кампания АДЦ «Мемориал» All jobs for all women призывает отменить списки запрещенных профессий и другие гендерные ограничения в сфере труда женщин в странах постсоветского пространства.

КЭСКП ООН РЕКОМЕНДОВАЛ ТУРКМЕНИСТАНУ ОТМЕНИТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАПРЕТЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН

По результатам 64-й сессии Комитета ООН по социально-экономическим и культурным правам эксперты вынесли властям Туркменистана рекомендации по достижению гендерного равенства в рамках выполнения Межсдународного Пакта об экономических, социальных и культурных правах.

По мнению членов Комитета, повсеместная и давняя проблема дискриминации в отношении женщин продолжает оставаться актуальной для Туркменистана как на законодательном уровне, так и в повседневной жизни. Эксперты с сожалением отметили по-прежнему действующие запреты на доступ женщин к определенным профессиям, низкий уровень их участия на рынке труда и пагубное влияние укоренившихся гендерных стереотипов.

Еще семь лет назад, рассматривая прошлый государственный доклад Туркменистана, члены КЭСКП выражали обеспокоенность отсутствием доступа женщин к некоторым профессиям под предлогом защиты их физического благополучия, а также отмечали неравен-

ство возможностей мужчин и женщин в сфере труда и занятости. Хотя в 2011 году Туркменистану было рекомендовано принять меры, направленные на расширение доступа женщин ко всем видам труда, очевидно, что это не было выполнено. В списке вопросов государству, поданном в октябре 2017 года, эксперты Комитета осведомились о ходе пересмотра профессиональных запретов для женщин, но власти Туркменистана прямо объяснили, что, согласно законодательству Туркменистана, дискриминацией не является ни разница в оплате труда, ни другие различия, обусловленные необходимостью особой заботы о липах, нуждающихся в повышенной сопиальной и правовой защите (женщинах, несовершеннолетних, инвалидах и др.) .

АДЦ «Мемориал», ведущий кампанию AllJobs4allWomen по борьбе с профессиональными ограничениями для женщин в постсоветских странах, приветствует позицию КЭСКП ООН: эксперты Комитета рекомендовали отменить все запреты на трудоустройство женщин, основанные на гендерных стереотипах, а также принять эффективные меры по преодолению разрыва

в заработной плате женщин и мужчин. Эксперты подтвердили позицию, выраженную коллегами чуть ранее: только в июле 2018 года, КЛДЖ ООН, рассматривая пятый государственный доклад Туркменистана, рекомендовал отменить списки запрещенных работ для женщин, считая их дискриминационными и признавая допустимость защитных мер лишь для беременных и ухаживающих за младенцами матерей. Члены обоих Комитетов обратили внимание на необходимость отказа от дискриминационных практик в отношении женщин и девочек, мешающих их образованию и профессиональной реализации, а КЭСКП ООН рекомендовал принять меры по изменению общественного понимания стереотипов и гендерных ролей, активно информируя об этом жителей страны.

Среди других важных вопросов, влияющих на соблюдение экономических, социальных и культурных прав, обсуждалась необходимость принятия Туркменистаном комплексного антидискриминационного законодательства, а также декриминализация однополых сексуальных отношений мужчин.

ГАЗЕТА ДЛЯ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОК В ПЕТЕРБУРГЕ «ГУЛ» Рассказывают Айым Бакы и Сафина Хиджобова, участницы редакции

С кыргызского, узбекского, таджикского, азербайджанского, казахского языков слова гул/gul/gül переводятся как «цветок». Для нас цветок — символ мудрости, силы и духовной красоты. Цветок растёт, несмотря ни на что. Он преодолевает преграды и делает мир красивее.

Газета появилась в декабре 2016 года на базе волонтерского проекта «Дети Петербурга», она предназначена для женщин-мигранток из Центральной Азии и членов их семей. Мы выпускаем газету на четырех языках: таджикском, кыргызском, узбекском и русском. Газета просветительская, информационная. Есть в газете и правовые консультации про то, как устроиться на работу, какие нужны документы, как устроить ребенка в школу, как сделать регистрацию. На последней странице мы печатаем список организаций, куда женщины могут обратиться за бесплатными консультациями, если детей отказываются брать в школу, если дома насилие, если нарушают их трудовые права, если им нужны консультации специалистов.

Газету издаем мы — девушки с мигрантским опытом: сами пишем, переводим, рисуем иллюстрации, верстаем и раздаем потом тираж рядом с Единым миграционным центром, на рынках. Мы регулярно собираемся на летучки и стали как семья. Мы и переводим сами: Сафина с сестрой

Айым Бакы, 24 года, 3 года в России, по образованию — журналистка

Сафина Хиджобова, 22 года, учится на архитектора, 5 курс Пишет тексты, переводит, иллюстрирует

на таджикский, Айым на кыргызский, Наргиз на узбекский. Инициаторка и редакторка газеты на русском языке — Юля Алимова, координаторка проекта «Дети Петербурга». Есть и свои особенности: перед тем как разрешить Наргиз приходить на летучки, ее родители пригласили Юлю в гости, чтобы понять, можно ли ей доверять.

Мы преподаем русский язык для детей мигрантов в волонтерском проекте «Дети Петербурга», готовим их к школе, помогаем со школьными предметами. К нам приходят дети, мамы которых узнали о возможности улучшить язык именно из газеты «Гул».

Но и появление газеты обязано курсам русского языка - к нам на курсы мамы, тети, сестры приводили детей и говорили, что им очень не хватает сообщества, объединяющего именно женщин. Женщины-мигрантки живут более закрыто, они не привыкли высказывать свое мнение. Мы бы хотели, чтобы эти женшины поняли, что их мнение важно, что они - часть общества. Мы пишем в газете о значимых женщинах в истории Азии, например, о Токтогон из Кыргызстана, что воспитала 150 детей, вывезенных из блокадного Ленинграда, или о женщинеадвокате из Узбекистана, помогающей именно мигрантам, о спортсменке из Таджикистана Мавзуне Чориевой, которая на летних Олимпийских играх в Лондоне в 2012 году завоевала бронзовую медаль по боксу. Чтобы показать, что девочкам нужно давать свободу выбора, уважать их цели и желания, мы нарисовали комикс о Фарангис, которая занимается боксом и мечтает поехать на чемпионат, но ее отец против ее увлечения. К 8 марта в прошлом голу мы следали выпуск про историю этой даты и рассказали, чем этот день важен именно для женщин. Получая газету, читательницы радуются, что статью можно прочесть на их родном языке, ведь многие с трудом читают на русском. Мы стараемся делать много иллюстраций, инфографики.

Мы готовим раскраску — историю про девочку, которая хочет в школу, но родители ее не могут туда отправить, т. к. она должна следить за своим младшим братом и помогать маме. Раскраска сделана на основе реальной истории семьи, которая приходила к

нам в «Дети Петербурга». Мы хотим объяснить, что все дети - и мальчики, и девочки — должны получать образование. В эту раскраску мы вложим лист с инфографикой «Как устроить ребенка в школу», где объясним пошагово всю процедуру. У реальной девочки из той истории все сложилось хорошо - Юля Алимова убедила семью, что девочке важно получить образование, и помогла собрать локументы для школы. В «Детях Петербурга» мы часто сталкиваемся с тем, что девочки до 8-9 лет еще не ходят в школу, потому что помогают дома семье, а девушки 14-15 лет уже не ходят в школу, т. к. должны выходить на работу и помогать семье финансово.

На всей территории Центральной Азии есть традиционное мнение, что девочка должна сидеть лома, потом выйти замуж, потом родить детей. Где-то давление на женщину сильнее, где-то слабее. В Таджикистане ситуация со свободами женщин хуже, чем в Кыргызстане, но есть еще сильное различие между городами и сельской местностью. Во многих семьях есть домашнее насилие, но женщины даже не осознают его как насилие, считая, что это норма. Мы в статьях часто поднимаем тему насилия в семье, пытаемся изменить молчаливое принятие такой «общепринятой нормы». Психолог кризисного центра в нашей газете рассказала про разные типы насилия в семье, как их распознать, куда обратиться за помощью.

Лважлы в сопиальном полростковом центре «Островок», где «Дети Петербурга» готовят подростков-мигрантов к экзаменам ЕГЭ и ОГЭ, проходили кулинарные мастер-классы для местных мам и мам-мигранток. Участвуя в привычном процессе приготовления пищи, мамы раскрепостились и свободно общались. Мы бы хотели создать постоянное пространство, куда могли бы приходить женщины шить одежду, т. к. не у всех есть возможность покупать ее, а шить или перешивать самим - лешевле. Это будет и пространство для общения женщин. Обычно мамымигрантки очень стесняются своей внешности, не очень хорошего образования, плохого знания языка, положения в обществе. Такое пространство помогло бы им стать увереннее в себе, обрести подруг. Нам важно, что люди, живущие в России, задумываются о проблемах женщин в миграции, что мы мигрантки – им небезразличны.

ИСКУССТВО ПРОТИВ ДОМОГАТЕЛЬСТВ, НАСИЛИЯ, СТЕРЕОТИПОВ Интервью с художником из Таджикистана Марифат Давлатовой

Как обстоит дело с трудоустройством женщин в Таджикистане?

Я, конечно, знала, что запрещённые профессии существуют в Таджикистане, но не знала, что их целых 362! Такие запреты, конечно, несправедливы, потому что женщина, и раньше, и всегда, работала и выполняла тяжелую работу: у нас в деревнях женщины и дрова рубят, они пасут коров, заборы делают, работают по найму на хлопковых полях — а там и тяжело, и жарко. Если работают и мужчина, и женщина, то быт все равно полностью на женщине. Многие женщины не могут найти работу: их не берут, так как боятся декретов и больничных. Так и могут писать, что требуются незамужние.

Как стереотипы мешают эксенщинам преодолеть неравенство?

В Таджикистане таких стереотипов очень много, и под их влиянием общество во многом ограничивает женщин: им диктуют, как одеваться, во сколько возвращаться домой, как разговаривать. С малых лет указывают девочкам их место: «Что ты за девочка, если дома еще не убрано? Тебя никто замуж не возьмёт». Воспитание нацелено на то, чтобы настроить девочку только на замужество, запрешают учиться. Закон запрещает ранние браки, но посватать могут и в 5 лет. Если до 25 лет замуж не вышла, то ты «с дефектом» или «гулящая», или «неприлежная», останешься старой левой или можешь стать только второй женой (это незаконно, но часто случается, женятся по обряду никох). Вот мне 25 лет, мне все говорят, что пора замуж быстрее, а я считаю, что все только началось. Не думаю, что замужество вообще обязательно. В таджикской семье ограничения больше касаются женщин, а почему? Ты такой же человек, как и мужчины. Функций ты выполняешь больше, но и запретов для тебя больше.

Расскажи о том, чем ты занимаешься и как ты к этому пришла?

Я училась на художника-живописца, рисую с 7 лет. Я начала изучать жанр ню и писать в этом направлении. Увидела реакцию людей: «такое в нашем обществе нельзя творить, девушки не могут так делать». К мужчинам, которые в таком жанре работают, нет претензий, а в мой адрес всегда была критика, и самое обидное — она исходит и от мужчин, и от женшин.

Были даже угрозы?

В августе 2018 года у меня была выставка в Душанбе, которая была посвящена женщинам. Я хотела показать красоту женского тела, женской души как протест против уличных домогательств, насилия, стереотипов. Я изобразила женшин в национальных костюмах. Была положительная реакция, но и негативная критика в ключе «эта девушка больная, она замуж не вышла и бесится, как родители позволили ей». Были и словесные угрозы (что меня нало сжечь и повесить) - в том числе от женщин, и вполне реальные - на улице несколько раз кидали камнями, когда узнавали меня. Одна из основных претензий ко мне была, что я изображают реальных женщин, «это же наши сестры, дочери, будущие матери, ты их опозорила». Мои модели - очень смелые, у них самих, как и у меня, были потом проблемы (с ними некоторые друзья перестали общаться).

Ты была готова к такой реакции?

Я не думала, что это будут обсуждать и в отдалённых деревнях, и за пределами Таджикистана. Мне присылали и слова поддержки, и слова ненависти из стран СНГ. Я была шокирована первые несколько дней, но в целом я была готова, зная, какое наше общество, и с чем я выступаю. А отношение моих близких ко мне изменилось в лучшую сторону после выставки

Повлияла ли реакция на твою выставку на то, что ты сейчас хочешь делать проект по антидискриминационному образованию для девочек и эксенщин?

Да, после выставки я убедилась, что надо работать еще больше в этом направлении. Если ничего не делать, то женщины так и будут страдать. Я поехала на конференцию, там встретила другую группу активистов, и теперь мы вместе будем продвигать тему равенства прав женщин. Мы добивались принятия закона против домогательств - его приняли летом 2018 года, и уже были случаи привлечения к ответственности (штрафы, общественные работы). Хотелось бы какой-то проект сделать по поводу домашнего насилия, суицида как следствия ранних браков, когда девушек, не спрашивая, выдают замуж, при этом у них нет образования, понимания, как жить, куда обратиться за помощью. Я бы хотела провести выставку, чтобы показать, что все, в том числе ЛГБТИ, имеют равные права.

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера: ПРАВА ЖЕНЩИН

ПРОСТИТУЦИЯ— НЕ «РАБОТА», А ЖЕСТОКАЯ ФОРМА ДИСКРИМИНАЦИИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ Интервью с Грегуаром Тери, сооснователем и исполнительным директором Коалиции за отмену проституции (САР)
8 МАРТА — ДЕНЬ ПРАВ, ВЕДЬМ, ЦВЕТОВ ИЛИ МАТЕРЕЙ? <i>Стефания КУЛАЕВА</i>
ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН-ПРАВОЗАЩИТНИЦ Доклад Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников на 40-й сессии Совета по правам человека ООН4
СОЛИДАРНОСТЬ В БОРЬБЕ С НАСИЛИЕМ Стефания КУЛАЕВА6
СТАМБУЛЬСКАЯ КОНВЕНЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ Патриция ПОМПАЛА7
РЕФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЗАПРЕТОВ ДЛЯ ЖЕНЩИН: непродуманное сокращение списка запрещенных профессий в Казахстане и волокита в России <i>Инесса САХНО</i>
ГОСУДАРСТВО ЛУКАВИТ, ГОВОРЯ О ПОДДЕРЖКЕ МАТЕРЕЙ Интервью с Айной Шорманбаевой, президентом фонда «Международная правовая инициатива» (Казахстан)9
КАМПАНИЯ #ALLJOBS4ALLWOMEN В БЕЛАРУСИ: ДИСКРИМИНАЦИЯ ПОД ВИДОМ ОХРАНЫ ТРУДА 10
ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН-ТРАКТОРИСТОК В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ Ирина СОЛОМАТИНА
ЭКСПЕРТЫ КЛДЖ И КЭСКП ООН ПРИЗЫВАЮТ ОТМЕНИТЬ СПИСКИ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРОФЕССИЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН
КЭСКП ООН РЕКОМЕНДОВАЛ ТУРКМЕНИСТАНУ ОТМЕНИТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАПРЕТЫ ДЛЯ ЖЕНЩИН
ГАЗЕТА ДЛЯ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОК В ПЕТЕРБУРГЕ «ГУЛ» Рассказывают Айым Бакы и Сафина Хиджобова, участницы редакции
ИСКУССТВО ПРОТИВ ДОМОГАТЕЛЬСТВ, НАСИЛИЯ, СТЕРЕОТИПОВ Интервью с художником из Таджикистана Марифат Давлатовой14

ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ «МЕМОРИАЛ»

BCE ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG